

Kacper Chalagus <https://orcid.org/0009-0000-7338-8155>*Uniwersytet Łódzki**Wydział Filologiczny**Instytut Rusycystyki**90-236 Łódź, ul. Pomorska 171/173**kacperchalagus@gmail.com*

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ НА ТЕМУ: ЯЗЫКОВАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ КАК СПОСОБ ВЛИЯНИЯ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Some Remarks on the Topic: Language Manipulation as a Means of Influencing Human Memory

Резюме

Цель статьи – анализ воздействия языка на память в политическом дискурсе. Важность и актуальность данного исследования заключается в том, что не все люди замечают языковую манипуляцию, которая может выступать в любом высказывании, и поэтому они становятся её жертвами. Исследование этой проблемы может в какой-то степени послужить толчком к повышению уровня самосознания социума.

При проведении анализа некоторых выступлений двух политиков – Анджее Дуды и Владимира Путина особое внимание было обращено на содержание языковых средств воздействия в их сообщениях. На основе исследования мы пришли к выводу, что богатство языковых средств воздействия как на лексическом, так и на просодическом уровнях позволяет политикам грамотно управлять памятью, а следовательно, и взглядами людей. Это часто элементы, которые невозможно заметить на первый взгляд – устойчивые словосочетания, выражения, которые, однако, сильно влияют на психику слушателей.

Анализируя выступления политиков, мы опирались на теорию языковых средств воздействия Алексея Авдеева. Анализ показал широкий спектр языковых средств, влияющих на память человека.

Подытоживая, стоит заметить, что любое политическое выступление насыщено языковыми средствами воздействия, а особо важным элементом всех анализируемых нами выступлений оказались логические акценты, которые помогают подчеркнуть важнейшие для данного политика элементы его высказывания.

Ключевые слова: воспоминания, память, языковая манипуляция, языковые средства воздействия, В. Путин, А. Дуда.

Summary

The purpose of this article is to analyze the impact of language on memory in political discourse. The relevance of this study stems from the fact that linguistic manipulation often goes unnoticed, making individuals susceptible to its influence. Examining this phenomenon may help raise society's awareness of such mechanisms.

The study focuses on an analysis of speeches by two politicians – Andrzej Duda and Vladimir Putin – with particular attention to the linguistic means of influence embedded in their messages. The research reveals that the richness of these means, both at the lexical and prosodic levels, allows politicians to exert significant influence on memory and, consequently, on public opinion. These linguistic elements, such as fixed phrases and subtle expressions, often operate beneath the threshold of conscious awareness but have a profound psychological effect on listeners.

The analysis was conducted using Alexey Avdeev's theory of linguistic means of influence and uncovered a wide array of techniques that affect human memory.

In conclusion, the study highlights that political speeches are invariably saturated with linguistic tools of influence. A particularly notable element in the analyzed speeches is sentence stress, which serves to emphasize key components of the politicians' messages, enhancing their impact on the audience.

Keywords: memories, memory, linguistic manipulation, linguistic means of influence, V. Putin, A. Duda.

ВВЕДЕНИЕ

Целью статьи является анализ средств языкового воздействия в политическом дискурсе в отношении его влияния на формирование коллективной памяти. Анализируемый материал – выступления Анджея Дуды и Владимира Путина, которые были опубликованы накануне вторжения армии Российской Федерации на территорию Украины или сразу после этого события, что помогает показать использование языковых средств воздействия в дискурсе касающемся данной темы.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТИ И ПРОЦЕССОВ ЗАБВЕНИЯ

Воспоминание, согласно *Большому толковому словарю русского языка* (Кузнецов, 2000, 152) – это «мысленное воспроизведение чего-л. прошедшего, сохранившегося в памяти». В зависимости от того, сколько времени мы посвятим «фиксации» знаний, столько они могут оставаться в *механической* памяти (максимально 20% знаний), *оперативной* (они сохраняются от 40 минут до нескольких суток) или в *долговременной* (Пашкевич, 2018, 20). Не вызывает сомнений тот факт, что запомнить все невозможно. Учитывая все факторы, для правильной консолидации воспоминаний нужны: переры-

вы в учебе, здоровый сон и т. д. (там же, 20). Как утверждает Пашкевич (2018, 21): «Нейронная сеть работает по принципу *кто выигрывает, тот забирает все*» – это означает, что независимо от того, сколько информации мы пытаемся запомнить, возможно запомнить данные лишь одной нейронной сети. Даже эти данные могут быть зафиксированы ненадолго, наш мозг забывает ненужную информацию для «очищения» самого себя и подготовки свободного места для новых нейронов.

Как мы упомянули выше, невозможно запомнить всю информацию, которую получаем. А. Недзьвенська в своей статье *Spoleczne i poznawcze mechanizmy powstawania falszowych wspomnień* приводит пример заданного человеку вопроса – видел ли он вчера красный фиат перед своим домом? (Niedźwieńska, 2001, 55). Согласно ее мнению, если люди не помнят – видели ли они машину, то они не принимают отсутствия следа в памяти как источника отрицательного ответа, потому что:

[...] когда люди не уверены, что отсутствие воспоминаний обуславливает отсутствие события, они склонны полагаться на других в оценке того, произошло это событие или нет¹ (там же, 55, перевод наш – К.Х.).

Данный подход заставляет нас опираться на информацию, полученную от других – журналистов, политиков, историков, если какие-то события имели место уже давно, например, когда мы были детьми или это исторические события, свидетелями которых мы не могли быть. В таком случае люди, используя языковые средства убеждения, могут пытаться внушать нам выгодную для них оценку ситуации.

О. Богданова (2020, 46) сравнивает манипуляцию воспоминаниями с конфабуляцией. Она утверждает, что их сходство заключается в создании ложных воспоминаний, отрицании определенных моментов своей жизни и в принятии как фактов «событий из книг, кинофильмов или историй собеседников». Манипуляция памятью является тем эффективнее, чем более воспоминания насыщены эмоциями.

РОЛЬ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В УБЕЖДЕНИИ И МАНИПУЛЯЦИИ

А. Авдеев в статье *Systemowe środki perswazji* описал четыре группы слов, словосочетаний и фразем, названных им *убедительными метаоператорами*, которые повышают эффективность сообщений, усиливая

¹ В подлиннике: „[...] kiedy ludzie nie są pewni, że brak wspomnienia implikuje nieistnienie zdarzenia, to są skłonni polegać na innych w ocenie tego, czy dane zdarzenie miało miejsce czy też nie”.

действенность сформулированных нами просьб, предложений, угроз и т. д. (Awdiejew, 2004, 72).

Согласно Авдееву, эти группы составляют (Awdiejew, 2004, 73, перевод наш – К.Х.):

операторы блокировки проверки²,
операторы, вызывающие «эффект наблюдателя»³,
операторы, меняющие иерархию информационной системы⁴,
операторы усиления прагматических функций⁵.

Задача *операторов блокировки проверки* – обратиться к знаниям нашего собеседника и заставить его принять наше мнение как правдивое, вызвать доверие у нашего партнера. Авдеев обращает внимание на эффективность этих *метаоператоров* при их использовании в СМИ, слушая политические выступления или высказывания дикторов, мы не в состоянии обсудить услышанное нами сообщение с его отправителем. Авдеев приводит следующие примеры *операторов блокировки проверки* (Awdiejew, 2004, 73, перевод наш – К.Х.):

*Все знают, что...*⁶
*Как известно, ...*⁷
*Ты хорошо знаешь, что...*⁸
*Как тебе известно...*⁹.

Группа *операторов, вызывающих «эффект наблюдателя»*, помогает заставить получателя наших сообщений думать о себе не как о слушателе, а как об участнике происходящих событий и рассказываемых нами историй. Примерами могут послужить следующие фразы (там же, 74, перевод наш – К.Х.):

*Представь себе, что...*¹⁰
*Как видишь...*¹¹
*Вдруг...*¹².

² В подлиннике: Operatory blokujące weryfikację.

³ В подлиннике: Operatory wywołujące „efekt obserwatora”.

⁴ В подлиннике: Operatory zmieniające hierarchię układu informacyjnego.

⁵ В подлиннике: Operatory wzmocnienia funkcji pragmatycznych.

⁶ В подлиннике: Wszyscy wiedzą.

⁷ В подлиннике: Jak wiadomo.

⁸ В подлиннике: Dobrze wiesz.

⁹ В подлиннике: Jak wiesz.

¹⁰ В подлиннике: Wyobraź sobie.

¹¹ В подлиннике: Jak widzisz.

¹² В подлиннике: Nagle.

Операторы, меняющие иерархию информационной системы, помогают подчеркнуть важные (для нас) элементы наших высказываний. Это чаще всего логические акценты, выступающие на просодическом уровне (там же, 76).

Последняя группа – операторы *усиления прагматических функций* помогают повысить эффективность оборотов, связанных с просьбой, угрозой, запретом, запросом и т. д. (там же, 78). Авдеев перечисляет следующие примеры операторов (там же, 78–79, перевод наш – К.Х.):

*Абсолютно...*¹³

*Увидишь!*¹⁴

*Понятно?*¹⁵

*Даю слово...*¹⁶.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПАМЯТЬ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

Ниже приведем примеры языковых средств воздействия, применяемых с целью оказания влияния на память. Приведенные нами примеры касаются политических выступлений, так как политические лидеры стран очень часто вершат исторические события.

В выступлении от 3-го февраля 2023 года президент Польши Анджей Дуда сказал:

Politycznie różnie bywało, *spychano nas* bardzo często gdzieś na wschód, poprzez *właśnie* wszystkie te *wojny*, zabory, grabieże, okupacje, ale *my zawsze byliśmy*, w sensie mentalnym, *kulturowym*, częścią zachodu (Telewizja Republika, 2023).

В этом высказывании главную роль играют логические акценты (обозначенные в цитате жирным шрифтом), являющиеся частью группы *операторов, меняющих иерархию информационной системы*. «(...) *spychano nas* (...)» – это намек на то, что Польша сама не считала себя страной Восточной Европы, и все, кто пытался причислить нас к этой части Европы, делали это самостоятельно, без нашего согласия. Дальше Дуда подчеркнул субъективность этого причисления, акцентируя слова «(...) *poprzez właśnie wszystkie te wojny, zabory, grabieże* (...)», что указывает на попытки включить Польшу в восточный культурный круг с помощью насилия. «(...) *My zawsze byliśmy* (...) *częścią zachodu*» – данный фрагмент намекает на постоянство членства

¹³ В подлиннике: Absolutnie.

¹⁴ В подлиннике: Zobaczysz!

¹⁵ В подлиннике: Zrozumiano?

¹⁶ В подлиннике: Masz moje słowo.

Польши в западном культурном кругу. Стоит также обратить внимание на использование местоимения *мы*, которое играет важную роль в произведении упомянутого Авдеевым *эффекта наблюдателя* (Awdiejew, 2004, 74), что дополнительно убеждает слушателей в правдивости услышанных ими слов.

В выступлении от 24-го февраля 2024 года Анджей Дуда сказал:

My jesteśmy narodem, który chce żyć w pokoju, my jesteśmy narodem, który nikogo nie atakował, zwłaszcza na przestrzeni ostatniego stulecia. To my zawsze chcieliśmy żyć w pokoju, jeżeli ktoś atakował, to my byliśmy atakowani. My nadal chcemy żyć w pokoju, myśmy się wyrwali zza żelaznej kurtyny (...) (naTemat, 2022).

Эта цитата интересна, так как мы наблюдаем в ней много языковых средств воздействия. Во-первых, повторение местоимения *мы*, которое символизирует народ, заставляет слушателей думать о себе не как о личности, а как об обществе, и благодаря *эффекту наблюдателя* адресат чувствует себя соучастником событий, что дополнительно подчеркивает правдивость слов президента. Во-вторых, логические акценты помогают обратить внимание на важные элементы высказывания президента. Польша не атаковала другие страны, более того, она являлась жертвой нападений. Президент дополнительно вспоминает, что страна *вырвалась* из-за железного занавеса, что подчеркивает усилия Польши.

Следующим политиком, речь которого переполнена языковыми средствами воздействия, является Владимир Путин. В выступлении от 22-го февраля 2022 года он сказал:

Итак, начну с того, что современная Украина *целиком и полностью* была создана Россией. Причем Ленин и его соратники делали это весьма *грубым*, по отношению к *самой России*, способом за счет *отделения, отторжения* от нее части ее *собственных исторических* территорий (kremlin, 2022).

Цель этих слов ясна – Путин хочет оспорить независимость Украины. Он достигает этой цели, используя логические акценты, медленно и намного громче произнося слова *целиком и полностью*, что дополняет образ страны, возникшей не самостоятельно, а составленной искусственно. Далее он подчеркивает роль, которую Россия сыграла при создании Украины, акцентирует *отделение, отторжение* от России ее *собственных исторических территорий*, которые были отданы Украине. Эти слова помогают оправдать претензии России, предъявляемые Украине.

Следующие слова, которые стоит проанализировать, это цитата из того же выступления:

[...] Украина, которую и в наши дни можно с *полным основанием* назвать Украина имени *Владимира Ильича Ленина* (kremlin, 2022).

Данная цитата тематически совпадает с предыдущей, проанализированной нами. Здесь Путин медленно, громко, практически по слогам произносит «новое название», которым можно определить Украину. Этот способ произнесения слов подчеркивает важный для Путина фрагмент высказывания, а также влияет на историческую память получателей сообщения, убеждая их в исторической роли, которую Россия сыграла в возникновении Украины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытоживая проведенный нами анализ языковых средств воздействия, применяемых в политических выступлениях А. Дуды и В. Путина, приходим к выводу, что слова сильно влияют на память слушателей и их отношение к историческим событиям. Это помогает политикам использовать историю с целью дополнительного убеждения слушателей в своем мировоззрении. Оба политика используют широкий спектр языковых средств воздействия в лексическом и просодическом планах. К ним принадлежат в основном логические акценты как часть группы операторов, меняющих иерархию информационной системы, а также использование и повторение местоимения *мы*, играющего важную роль в создании эффекта наблюдателя. Благодаря логическим акцентам политики подчеркивают важные для них фрагменты, которые влияют на историческую память получателей, согласно намерению отправителя сообщения (политика). Использование и повторение местоимения *мы* делает слушателя соучастником событий, убеждая его в правдивости слов политика.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Богданова, О. (2020). *Манипулирование памятью*. Актуальные исследования, 1 (4), 46–48.
- Kremlin, (2022). *Обращение президента Российской Федерации*, YouTube, <https://www.youtube.com/watch?v=yPP1PtL6bMw>, доступ: 18.04.2022.
- Кузнецов, С.А. (ред.). (2000). *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт.
- Пашкевич, С. (2018). *Информация и формирование памяти*. Наука и инновации, 12, 190, 17–22.

- Awdiejew, A. (2004). *Systemowe środki perswazji*. W: *Manipulacja w języku* (71–80), P. Krzyżanowski, P. Nowak (red.). Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Bogdanova, O. (2020). *Manipulirovanie pamyat'yu*. Aktual'nye issledovaniya, 1 (4), 46–48.
- Kremlin, (2022). *Obrashchenie prezidenta Rossiiskoi Federatsii*, YouTube, <https://www.youtube.com/watch?v=yPP1PtL6bMw>, accessed: 18.04.2022.
- Kuznetsov, S.A. (red.). (2000). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka*. St. Petersburg: Norint.
- naTemat. (2022). *Prezydent Duda: Polska jest wystarczająco rozległa, żebyśmy mieli gdzie na pastników pochować*, YouTube, <https://www.youtube.com/watch?v=2nsxi-y0iNs>, accessed: 18.04.2024.
- Niedźwieńska, A. (2001). *Spoleczne i poznawcze mechanizmy powstawania fałszywych wspomnień*. *Chowanna*, 1, 54–63.
- Pashkevich, S. (2018). *Informatsiya i formirovanie pamyati*. *Nauka i innovatsii*, 12, 190, 17–22.
- Telewizja Republika. (2023). *Andrzej Duda: Uroczystość wpisania nowych obiektów na listę pomników historii*, YouTube, <https://www.youtube.com/watch?v=GBpgOTiQlcA>, accessed: 18.04.2023.